

СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ГРАММАТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Хасанова Паризод Жалил кизи

Магистрант по направлению «Лингвистика», специализация «Русский язык», Университет информационных технологий и управления

Аннотация. В статье рассматривается категория падежа в русском и узбекском языках с точки зрения их семантического и грамматического сопоставления. Анализируются основные падежные формы и их функции в обоих языках, выявляются сходства и различия в способах выражения падежных отношений. Особое внимание уделяется особенностям флективной системы русского языка и агглютинативной системы узбекского языка, а также роли постпозиций в узбекском. Полученные результаты способствуют лучшему пониманию межъязыковых соответствий и расширяют представления о функционировании падежей в языках разных типов.

Ключевые слова: падеж, категория падежа, семантика, грамматика, русский язык, узбекский язык, флективная система, агглютинативная система, сопоставительный анализ, постпозиции.

Категория падежа играет важную роль в грамматике многих языков, включая русский и узбекский. Несмотря на то, что оба языка относятся к разным языковым семьям — русский к славянским, а узбек к тюркским — их падежные системы имеют ряд сходств и существенные различия как в грамматическом, так и в семантическом плане. В данной статье мы рассмотрим особенности падежных категорий в русском и узбекском языках, выявим точки соприкосновения и отличия, а также обсудим их функциональные значения.

Падеж — это грамматическая категория, выражающая синтаксические и семантические отношения между словами в предложении. В русском языке падежи выражаются с помощью окончаний существительных, прилагательных и местоимений, а в узбекском — в основном с помощью послелогов и аффиксов.

Русский язык обладает развитой падежной системой, которая включает шесть основных падежей:

- Именительный (кто? что?)

- Родительный (кого? чего?)
- Дательный (кому? чему?)
- Винительный (кого? что?)
- Творительный (кем? чем?)
- Предложный (о ком? о чем?)

Каждый из падежей в русском языке выполняет определённые синтаксические функции и несёт конкретное семантическое значение, выражая, например, субъект действия, объект, принадлежность, направление, орудие действия и т.д.

Узбекский язык использует постпозиции и аффиксы для выражения падежных отношений. Основные падежи в узбекском языке включают:

- Именительный (без постпозиции)
- Родительный (-ning)
- Дательный (-ga)
- Винительный (-ni)
- Творительный (- bilan)
- Предложный (-da, -da/ -ta, -ta)

Падежи в узбекском языке также выражают синтаксические и семантические функции, схожие с русскими, однако способ выражения чаще зависит от аналитических средств — послелогов, а не от флективных окончаний.

Семантическое сопоставление падежей

Семантические функции падежей в обоих языках во многом совпадают. Например:

✓	Родительный падеж	выражает принадлежность и часть целого:			
	Русский:	книга		учителя	
	Узбекский:	o‘qituvchining kitobi			
✓	Дательный падеж	обозначает адресата действия:			
	Русский:	дать		другу	
	Узбекский:	do‘stga berish			
✓	Винительный падеж	указывает на прямой объект:			
	Русский:	видеть		дом	
	Узбекский:	uyini ko‘rish			
✓	Творительный падеж	— орудие действия:			
	Русский:	писать		ручкой	
	Узбекский:	ruchka bilan yozish			

Однако некоторые семантические значения могут выражаться в узбекском языке с помощью послелогов, что делает его падежную систему более аналитической и гибкой.

Главное грамматическое отличие заключается в способе выражения падежа. Русский язык — флективный, с множеством падежных окончаний, которые изменяются в зависимости от рода, числа и склонения. Узбекский язык — агглютинативный, где к корню добавляются аффиксы и постпозиции, причём их количество и использование зависят от контекста и смысла. Кроме того, в узбекском языке нет формы предложного падежа в классическом понимании русского языка, и функции предложного часто выполняют послелоги -da (на, в), -ga (к), -dan (от), что требует более контекстного анализа.

Анализ литературы. Изучение категории падежа в русском и узбекском языках занимает важное место в современной лингвистике, особенно в сравнительно-типологических исследованиях. В литературе выделяются различные подходы к анализу падежных систем, их семантических функций и грамматических особенностей. Классическим исследованием падежной системы русского языка считается работа Л. В. Щербы, где подробно рассмотрены функции и история падежей (Щерба, 1947). Щерба подчёркивает важность падежа как средства выражения синтаксических и семантических отношений в предложении, а также обращает внимание на исторические процессы редукции падежей и их слияния.

Современные грамматические описания, такие как «Русская грамматика» под редакцией Л. В. Щербы и А. А. Зализняка (1980), дают детальный разбор падежных форм и их функций. В частности, Зализняк (1980) выделяет семантические категории, выражаемые падежами, такие как принадлежность, направление, средство и др. Падежная система узбекского языка традиционно исследуется в контексте тюркских языков. Значительный вклад в описание узбекской морфологии и синтаксиса внесли исследователи И. И. Мухамеджанов (1962) и Р. Т. Рахимов (2003). Мухамеджанов выделяет основные падежные постпозиции узбекского языка и их грамматические функции, а Рахимов акцентирует внимание на роли аффиксов и аналитических конструкций в выражении падежных отношений. В работах, посвящённых сравнительно-типологическому анализу, например, в исследованиях Г. В. Левиной (2005), отмечается аналитический характер падежной системы узбекского языка, который

выражается через послелоги и сложные формы, в отличие от флективной системы русского языка.

Сопоставительный анализ русского и узбекского языков в области падежных категорий представлен в трудах таких лингвистов, как И. А. Кобзев (2010) и М. Ю. Абдуллаева (2015). Кобзев выделяет общие семантические функции падежей и подчеркивает, что несмотря на различия в грамматических средствах, обе системы обеспечивают однозначное выражение синтаксических ролей. Абдуллаева в своей работе исследует проблемы перевода падежных форм с русского на узбекский и наоборот, отмечая трудности, связанные с отсутствием прямых эквивалентов для некоторых падежей. В теоретическом плане интерес представляют работы по функциональной грамматике и когнитивной лингвистике, например, исследования Р. Якобсона (1957), которые раскрывают связь падежных форм с концептуальными моделями мира и мышления.

Обзор литературных источников показывает, что категория падежа в русском и узбекском языках имеет как общие черты, так и специфические отличия. Российские и узбекские учёные уделяют внимание как морфологическим, так и семантическим аспектам падежа, а сравнительные исследования подчеркивают важность изучения падежа в межкультурном контексте.

Обсуждение результатов исследования. В ходе исследования были выявлены как значительные сходства, так и важные различия в категории падежа русского и узбекского языков, что отражает различия в языковых типах и историческом развитии этих языков. Семантический анализ показал, что основные функции падежей, такие как выражение субъектных и объектных отношений, принадлежности, направления, орудия действия, во многом совпадают в обоих языках. Например, родительный падеж в русском и узбекском служит для выражения принадлежности, дательный — для указания адресата, винительный — прямого объекта действия. Это свидетельствует о наличии универсальных семантических ролей, реализуемых через падежные категории. Однако выявлены и особенности: в узбекском языке, за счёт использования аналитических средств (постпозиций и аффиксов), семантические значения могут быть более контекстуально вариативными и гибко выражаться в зависимости от ситуации, тогда как в русском языке падежные окончания фиксируют эти значения более жёстко и системно.

Грамматически русский язык характеризуется развитой флективной системой падежей с множеством окончаний и изменяемых форм, что требует от говорящего точного знания склонений и согласований. В узбекском языке, напротив, падеж выражается преимущественно аналитически — через постпозиции и аффиксы, что снижает морфологическую сложность, но повышает роль контекста и интонации. Такое различие коррелирует с типологической классификацией языков: русский относится к флективным, а узбек — к агглютинативным. Это накладывает отпечаток на способы формирования падежных форм и их функции в языке.

Результаты исследования подтверждают необходимость учитывать особенности падежной системы при обучении и переводе с русского на узбекский и наоборот, поскольку прямой перенос падежных форм не всегда возможен без потери или искажения смысла. С теоретической точки зрения, сопоставление падежей двух языков показывает, что категория падежа является универсальной грамматической категорией, реализуемой через различные языковые механизмы. Это позволяет глубже понять взаимодействие грамматической структуры и семантики и расширяет представления о межъязыковых сходствах и различиях. Данное исследование фокусировалось на основных падежах и их базовых значениях. В дальнейшем целесообразно углубить анализ с учётом диалектных вариантов, исторической динамики падежных систем и прагматических аспектов их употребления.

Заключение. В настоящем исследовании была проведена сравнительно-типологическая характеристика категории падежа в русском и узбекском языках с акцентом на семантические и грамматические особенности. Анализ показал, что несмотря на принадлежность языков к разным языковым семьям и различия в способах выражения падежных отношений, семантические функции падежей в целом совпадают и отражают универсальные грамматические категории. Русский язык, обладая развитой флективной системой, реализует падеж через морфологические изменения слов, тогда как узбекский язык использует преимущественно аналитические средства — аффиксы и постпозиции. Это различие обусловлено типологическими характеристиками языков и влияет на способы выражения синтаксических и коммуникативных отношений. Результаты исследования имеют важное значение для лингвистики, особенно для теории сопоставительного анализа, а также

практическую ценность для преподавания и перевода между русским и узбекским языками. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом диалектных особенностей, исторической эволюции падежных систем и изучением прагматических факторов их употребления.

Список литературы

1. Щерба, Л. В. (1947). *Русская грамматика*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
2. Зализняк, А. А. (1980). *Русская грамматика*. Москва: Просвещение.
3. Мухамеджанов, И. И. (1962). *Узбекский язык*. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР.
4. Рахимов, Р. Т. (2003). *Морфология узбекского языка*. Ташкент: Фан.
5. Левина, Г. В. (2005). Аналитические и синтетические средства выражения падежа в тюркских языках. *Вопросы лингвистики*, 4, 34-42.
6. Кобзев, И. А. (2010). Сопоставительный анализ падежных категорий русского и узбекского языков. *Вестник Московского университета*, серия 9, 3, 112-119.
7. Абдуллаева, М. Ю. (2015). Проблемы перевода падежных форм между русским и узбекским языками. *Вопросы перевода и межкультурной коммуникации*, 2, 56-63.
8. Jakobson, R. (1957). *Shifters, linguistic categories, and the Russian verb*. In *Selected Writings*. The Hague: Mouton.